

«Научите их убивать людей, а не монстров, чтобы зарабатывать деньги. Ты думаешь, это путь воина?»

Моя горячая голова остыла. Это была неожиданная ситуация. Нет, я знал, что когда-нибудь столкнусь с этим, но я не знал, что это произойдет сегодня. Я спокойно перевел дух и быстро принял решение.

Я мог бы:

1) признайте, что вы неправы, и извинитесь,

2) придумайте себе оправдание.

Я сразу же выбросил оба варианта из головы. Я знал, что это за раса — варвары. Даже если бы какой-то вариант показался непрофессионалу более простым и разумным, я не мог ошибиться.

Был только один выход.

«Шеф, это то, что вам следовало сделать».

Просто столкнись лоб в лоб, как варвар.

«...Это нелепо».

Губы шефа скривились.

«Скажи мне, что ты имеешь в виду?»

Казалось, что как только я открою рот, над моей головой пролетит топор. Но я гордо расправил плечи. То, что было неправильно, становится неправильным только тогда, когда ты это признаешь. Но что, если ты этого не сделаешь? Это превратилось в убеждение. В чем бы ни был смысл, существовала вероятность, что это можно было бы упаковать таким образом, и это было именно то, что мне нужно было сделать.

«Все именно так, как я сказал. То, что я сделал сегодня, ты должен был сделать давным-давно!»

Ради общего дела, а не ради личных интересов, я повысил свой голос перед лидером, вместо того чтобы сдаться.

«Вождь! Ты знаешь, сколько людей умирает в лабиринте каждый месяц?»

«Ты не сможешь стать воином, если будешь бояться смерти».

Это было столкновение убеждений. Я решил, что более безопасный способ - это разразиться гневом и умолять о будущем племени, как молодой воин, беспокоящийся о своем народе, потому что вождь заботится о воинах.

«Бьерн, сын Янделя, ты должен знать. Только те воины, которые выживают, становятся сильными.»

Поверив, что мои действия действительно направлены на благо племени, вождь немного смягчил свой голос, но если я сейчас остановлюсь, это ни к чему не приведет.

Я спросил:

«Только выжившие воины становятся сильнее?»

«Ты - доказательство этого!»

Конечно, он не ошибся. Половина из нас погибла при первом заходе, затем еще половина — при следующем. Таким образом, когда прошло полгода с момента церемонии совершеннолетия, в общей сложности погибло 90% варваров. Это была деформированная структура, которую вряд ли можно было даже назвать выживанием наиболее приспособленных. Чтобы выжить там, нужно было быть сильным, а чтобы стать сильным, нужно было выжить.

«Вождь, неужели так много людей погибло, когда ты впервые стал воином?»

«Нет, он не умер».

Это был ожидаемый ответ. Не то чтобы я особо изучал прошлые записи, но если бы эта традиция продлилась еще хотя бы 10 лет, варвары не смогли бы раздавать оружие на церемонии совершеннолетия.

«Означает ли это, что мы умираем в таком количестве, потому что мы слабее их? Вы действительно так думаете, шеф?»

«Это тоже... неправда».

Он мог бы избежать неприятного заявления, но лидер просто честно ответил на мои вопросы. Что ж, по-видимому, он также знал, что является решающим фактором в сложившейся ситуации.

«В лабиринте живут монстры в человеческих телах. Они обращаются с нами как с гоблинами. Как ты думаешь, почему это так?»

«Волшебники забирают наши сердца...»

«нет! Потому что ты ничего не сделал!» — сурово прервала я его слова.

Если бы это была другая раса, они бы попросили королевскую семью издать закон, запрещающий торговлю сердцами. Конечно, это могло быть связано со слабостью нашей расы. Но наш лидер не приложил ни малейших усилий, используя традицию выживания сильнейшего в качестве щита. Он наблюдал, как гонка идет ко дну.

«Ты должен был хотя бы предупредить их об опасности! Ты должен был рассказать им, какие монстры живут в лабиринте и как с ними бороться, чтобы они могли подготовиться!»

«Это традиция, передающаяся со времен наших далеких предков. Я не могу изменить...»

«Предки хотели, чтобы мы были сильными!»

Решения лидера не могут быть объяснены принципами.

На просторах природы не было ни одного животного, которое выбрало бы свою собственную смерть. Все они выбрали эволюцию, чтобы приспособиться к новым условиям. Однако лидер не сделал очевидного.

«Вождь! Посмотри на нас! В лабиринте мы стали такой же легкой добычей, как гоблины, потому что нас учили, что только монстры являются нашими врагами! И это то, чего хотели наши предки?»

«...Успокойся.»

«На твоём месте я бы отправил их по крайней мере с парой кожаных ботинок. И я бы дал им мешочек для хранения камней маны. И я бы заранее научил их пользоваться компасом».

«Разве я не говорил тебе успокоиться!»

О, неужели я переступил черту?

Крик вождя племени, побежденного фактами воином, которому не исполнилось и года, потряс лес.

«Выкладывай! Так что же ты хочешь сказать?»

Видимо, его ярость зашкаливала, так как он не мог опровергнуть меня логикой, но и спокойно слушать тоже не хотел.

«Шеф, если вы не сделаете все правильно...» — я с трудом сглотнул и произнес последнюю фразу: — Я сделаю это сам.

Как для себя, так и для варварской расы.

После того, как я смело высказал свои амбиции, лидер долгое время молчал. Он просто наблюдал за мной, словно собираясь с мыслями. Затем, ни с того ни с сего, он взмахнул топором.

Я отступил назад и увернулся от топора. В состоянии [гигантизма] я протянул руку, схватил топор, и началось соревнование в силе.

Победил лидер.

Мое огромное тело, более 3 метров ростом, было подвешено к топору и болталось в воздухе. Тогда я выпустил топор и бросился на него.

И затем...

Я ударил лидера кулаком в лицо.

Однако я не почувствовал привычной тяжести в руке, а когда пришел в себя, то увидел перед собой огромный кулак вождя.

Это было последнее, что я запомнил.

...

..Значит, это, должно быть, палатка вождя.

Спокойно оценив ситуацию, я медленно открыл глаза. Как и ожидалось, я был в палатке и мог видеть вождя.

«Ты быстро проснулся».

«...Шеф, ваш нос находится внутри вашего лица».

«И твой тоже».

Действительно? Неудивительно, что я не мог нормально дышать. В моей слюне тоже был привкус крови. Я открыл рюкзак, лежащий рядом с кроватью, достал пузырек с зельем, сделал несколько глотков и передал остальное шефу.

«Ты тоже это выпей».

«...Все в порядке. Зачем тратить зелье впустую? Если я оставлю все как есть, к завтрашнему дню будет лучше».

Ну, если ты так говоришь.

Грубо поправив рукой носовую кость, я вытер засохшую кровь, как будто высморкался, и вытер ее о кровать. Тогда я перешел прямо к делу. Во-первых, то, что мне нужно было проверить в первую очередь.

«Ты больше не злишься?»

«...Я не злился с самого начала».

«Тогда почему?»

«Ты был немного самоуверен, и я просто хотел тебя ударить».

В остальном мире это называется «разозлиться».

В любом случае, мне не нужно было ничего говорить, потому что я чувствовала, что его гнев уже прошел. Нужно было поговорить и о других важных вещах.

Хорошо, что все успешно разрешилось.

Я встал перед ним и объявил, что стану вождем племени. Дело не в том, что я произнес эти слова от волнения. Я просто надеялся, что шеф не убьет меня за это.

«Ты так жаждешь занять мое место?»

«да.»

Честолюбие и устремления не могут быть постыдными для варвара, особенно если к ним примешиваются убеждения и великое дело.

«Как и ожидалось, ты отличаешься от других воинов».

«Что вы имеете в виду?»

«Другие воины хотели занять место вождя племени ради чести. Но ты делаешь это только ради нашего племени.»

К счастью, мне не показалось, что он заподозрил во мне злого духа. Шеф, похоже, не испытывал ненависти к этой моей стороне. Я был уверен, что если бы я так много не спорил, меня бы не избили.

Как бы то ни было, у лидера тоже были оправдания. Он заговорил о чем-то неожиданном.

«Если сравнивать, то прежний лидер был похож на вас. Когда дело касалось племени, он всегда шел напролом. Ты знаешь, к чему это привело?»

«Ты говоришь о войне за Священные реликвии?»

«да.»

Война за священные реликвии - так называлась война с эльфами 10 лет назад. Трагедия началась с того, что один варвар случайно подобрал в лабиринте Священную реликвию, принадлежащую племени эльфов. Эльфы арестовали и допросили варвара, которому принадлежала реликвия, но он упорно сопротивлялся.

И умер.

«До вмешательства королевской семьи мы больше года воевали с эльфами. Бывший лидер тоже погиб в этой битве.»

Война за священные реликвии была главной причиной ослабления могущества варваров. Погибло бесчисленное множество воинов, которые должны были возглавить следующее поколение. К этому добавлялся тот факт, что волшебная башня объявила, что сердце варвара ценно как магический материал.

«Мы даже встречались с Повелителем Башни, но они только спросили, почему они должны

отказаться от магических ингредиентов ради нас».

Ну, это не значит, что они не пытались.

«Но мы не могли вести войну против волшебной башни».

«Итак, как я уже сказал...»

«Да, я уверен, что все было бы лучше, чем сейчас, если бы я научил молодых воинов опасностям, о которых ты говорил».

«что?»

Когда я вздрогнул, как будто услышал что-то, чего не должен был слышать, шеф ухмыльнулся.

«Ты все еще молод, воин. То, что ты сделал на этот раз, - это привил воинам ненависть к людям.»

«Они мародеры, а не люди».

«Если вы действительно верите, что такая разница возможна, то я вас неправильно понял».

«...Но почему мы не можем ненавидеть людей?" Я спросил из чистого любопытства.

Вождь племени ответил после короткой паузы:

«Потому что, если мы их возненавидим, нам негде будет жить».

«Ты боишься королевской семьи Рафдонов».

Дело не в том, что я не понимал. Я прекрасно знал, насколько велика власть королевской семьи.

Однако вождь с горечью пробормотал:

«В этом мире нет ни одного существа, которое не боялось бы его. Если настанет день, когда ты встретишься с ним, ты поймешь». Казалось, он боялся не армии королевской семьи, а самого короля.

После этого он прервал разговор.

«Я закрою глаза на то, что вы учите воинов о мародерах. Но если вы пойдете дальше, я не буду сидеть сложа руки. Не позволяйте воинам питать сильную ненависть к людям.- Я не был избран его преемником, но он признавал мои амбиции и терпел их, даже если я увеличивал свое влияние в племени. Правда, я получил предупреждение оставаться на своей полосе, но это была награда, которую я бы не получил, если бы поспешил признать свою неправоту или оправдаться.»

«Если ты хочешь занять мое место, стань сильнее, воин. И докажи, что ты достоин этого. Я буду присматривать за тобой. И еще кое-что. Твой кулак неплох.»

Эй, кто это говорит? После комплимента вождя я вышел из палатки. Солнце садилось за стены замка.

Палатка была окружена варварами. Все взгляды были устремлены на меня, от маленьких варваров до старейшин, которые, должно быть, в юности были хорошими бойцами.

«Ты в порядке».

«Я слышал, что у шефа идет кровь из носа...»

«Тогда значит ли это...?»

Когда они увидели, что я вернулся из палатки живым и невредимым, они проявили глубокое любопытство. Я просто переложил свой рюкзак и прошел между ними. Они смотрели, но не приближались. Видимо, они решили, что я заслужил ненависть вождя.

Когда я сделал еще несколько шагов, ко мне подошел Айнар.

«Бьорн! Ты в порядке?! Я слышал, ты поссорился с шефом!»

«Ах, я в порядке».

«Так что же произошло? Я слышал, ты объявил, что станешь вождем племени?»

Как только Айнар задал этот прямой вопрос, около сотни варваров одновременно наострили уши. Было бы невозможно исчезнуть отсюда просто так.

Я улыбнулся и ответил:

«Он сказал мне стать сильнее и доказать свою состоятельность».

Вокруг сразу же поднялась суматоха. Кто-то был удивлен, кто-то сказал, что это невозможно даже для меня. Были и те, кто приводил удивительно реалистичные доводы и говорил, что на это уйдет несколько лет. Лидер, по-видимому, думал так же.

«И? Бьорн, что ты сказал?»

Тогда я ответил:

«Что это не займет много времени.»

На обратном пути в город из Айнара мы встретили Харона. Я твердо вбил ему в голову, что он не должен учить юных варваров слишком сильно ненавидеть людей.

«Но! Разве ты не говорил, что люди - враги?»

«Не все люди - враги».

Я почти противоречил своим словам, но когда я рассказал ему о Двалках, Харон согласился.

«Благородный человек даже среди людей... Могу я рассказать об этом другим воинам?»

«Насчет Двалки?»

«Это будет очень хороший пример! Мы любим таких воинов!»

«Ты что, не слышал меня? Он был волшебником, а не воином.»

«Ха-ха! Ты говоришь странные вещи. Он сражался насмерть, защищая своих товарищей по команде. Почему он не воин?»

Что ж, мне нечего было на это сказать. Я только что закончил спор и беседу на этом.

«Тогда я пойду».

«Хорошо! Увидимся в следующий раз, Бьорн, сын Янделя! Воин, который поведет нас в будущее!»

Похоже, мой титул стал длиннее.

Но, по крайней мере, все закончилось хорошо.

Я решил оставить способ зарабатывания денег за счет мародеров таким, какой он есть. Лидера беспокоило только обострение ненависти, он сказал, что это находится в допустимых пределах. В любом случае, эта техника перестанет работать через несколько месяцев.

Причина, по которой мародеры так часто нападали на варваров, заключалась в том, что это был низкий риск и высокая прибыль.

Если станет известно, что мы изменились, не найдется ни одного ублюдка, готового рисковать своей жизнью.

Если бы гоблин уронил материалы на миллионы камней, любой сошел бы с ума. Но что, если это монстр 3-го ранга? Любой здравомыслящий ублюдок бросился бы наутек.

Топ!

Покинув Святую Землю, я привел Айнар к себе домой и, покончив со слезливым ужином на 1-м этаже, забронировал для нее свободную комнату рядом со своей.

«Неужели я действительно могу спать в таком месте?..»

«конечно. Тебе не обязательно возвращать мне деньги позже. Это не...»

«Бьорrrrrrrrrrrн!!! Я буду следовать за тобой до конца своих дней!»

«...Тише. Это не Святая земля».

«А, точно!»

Пока я предупреждал Айнара, моя комната, которая должна была быть пустой, открылась изнутри.

«...Бьерн? Кто эта женщина рядом с тобой?»

«О, ты здесь?»

Поскольку она была членом команды, которая присоединится к нам в будущем, я кратко представил ее. Поскольку в прошлом мы уже несколько раз упоминали друг друга, в долгих объяснениях не было необходимости.

«Приятно с вами познакомиться! Миша Карлштейн! Я много слышал о вас! Товарищ Бьерна по команде - мой товарищ по команде! Я надеюсь, что мы хорошо поработаем вместе!»

Айнар, казалось, нервничала, когда впервые встретила Мишу. Она почти выкрикивала каждое слово и протянула руку.

Миша был взволнован не меньше.

«О, эм... Приятно с вами познакомиться...»

Она пожала руку Айнару почти как одержимая и, придя в себя, подошла ко мне. Она прошептала мне на ухо:

«Это тот самый Айнар, о котором ты говорил? Ты сказал, что она была варваром!»

«И что?»

«Как она может быть варваром?!»

Разве не ясно, что она варвар? Сначала я этого не понял, но, поразмыслив, понял ее удивление. Большинство людей представляют себе варваров ростом не менее двух метров.

Проблема была в том, что Айнар тоже это услышал.

«Миша Карлштейн! Ты оскорбляешь меня за то, что я невысокий?! И я искренне думал, что ты ценный товарищ по команде...!»

«Ах, нет. Вы неправильно расслышали!»

«У меня хороший слух!»

«И - извините! Это не то, что я имел в виду. Хм? Ты просто такая красивая... да! Следовательно, я...»

«Что?! Миша Карлштейн, сколько еще ты собираешься меня оскорблять? Дуэль! Я вызываю тебя на дуэль!»

Айнар начала кричать, как только кто-то коснулся ее раны, и Миша попытался успокоить ее. От этого зрелища у меня сильно разболелась голова.

«Уф... моя голова...»

Было очевидно, что моя голова еще не полностью зажила после удара лидера. Другого способа объяснить это не было. Команда еще даже не собралась, а я уже видел впереди тернистый путь.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3301693>